

**Отзыв официального оппонента о диссертации
Смирнитской Анны Александровны
«Дравидийские термины родства с точки зрения
типологии семантических переходов»,
представленной на соискание степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание**

Диссертационная работа Анны Александровны Смирнитской представляет собой фундаментальное и оригинальное исследование, посвященное анализу как синхронных систем терминов родства, выявляемых в языках дравидийской семьи, так и их диахронической эволюции в типологической перспективе, отражая многолетний опыт, полученный автором диссертации в ходе работы над коллективным проектом по исследованию семантических переходов в языках мира DatSemShift.

Актуальность работы в первую очередь связана с тем, что диахроническая семантика на данный момент является одним из наиболее интересных и перспективных направлений в современном историческом языкознании. Все больше специалистов приходят к выводу, что построение полноценных моделей пражазыковых реконструкций, центральный аспект в которых традиционно занимает историческая фонетика, на самом деле невозможно без серьезного, строго формализованного и доказательного семантического компонента, который, в свою очередь, должен опираться на синхронные данные семантической типологии и сравнительный анализ семантических развитий в близкородственных языках. Значимость исторической семантики не только для реконструкции языковой картины мира носителей пражазыка, но и для уточнения пражазыковой реконструкции в целом, а также для верификации различного рода гипотез языкового родства и филогенетических классификаций языковых семей, сегодня более или менее очевидна, и любое серьезное локальное исследование в этой области поставляет ценный аналитический материал для компаративистов и типологов, работающих над воссозданием картины языковых изменений в самых разных ареалах планеты.

Помимо этого, актуальность работы заключается еще и в том, что в научный оборот снова вводятся данные языков дравидийской семьи, т.е. диссертационное исследование А. А. Смирнитской после долгого перерыва возобновляет отечественную традицию сравнительно-исторического изучения дравидийских языков, связанную в первую очередь с такими именами, как М. С. Андронов и Н. В. Гуров. Учитывая, что даже в рамках

мировой дравидологии сравнительно-исторический аспект исследования языков этой семьи в настоящее время представлен работами лишь немногочисленной горстки специалистов, работа А. А. Смирнитской способна фактически реанимировать относительно угасший интерес к этой области, что, несомненно, следует приветствовать и поощрять.

Научная новизна диссертационной работы заключается в системной апробации методологии описания и сравнительного анализа семантических переходов, разработанной в первую очередь в исследовательской группе под руководством А. А. Зализняк, на материале дравидийской семьи языков. Выбор данного конкретного предмета исследования ценен тем, что таким образом вышеуказанную методологию оказывается возможным поставить на службу не только интересам лингвистической типологии, но и исторической филогенетики, продемонстрировав ее ценность для реконструкции сценариев дивергенции дравидийской семьи и уточнения ее внутренней классификации. Помимо этого, неслучаен выбор семантического поля «термины родства» в качестве основного объекта исследования — учитывая, что как сами системы родственных отношений, так и терминология, используемая для их обозначения, в дравидийских языках имеют специфические особенности, отличающие их от большинства других этническо-лингвистических общностей, применение методики семантических переходов именно к дравидийской семье как минимум теоретически может привести к получению уникальных исследовательских результатов, позволяющих, в том числе, наглядно показать значимость используемых методов.

Все вышесказанное автоматически определяет и **практическую значимость** работы, результаты которой будут в первую очередь использованы для собственных дальнейших исследований научными специалистами в области синхронного и исторического изучения дравидийских языков, общей и диахронической семантической типологии, а также этнографами и антропологами, занимающимися терминологией родства. В частности, собранный и проанализированный материал может представлять интерес для работников науки и образования, разрабатывающих учебные материалы и пособия по общей семантике и культурной антропологии.

Структура работы А. А. Смирнитской в целом последовательно и логично отражает все заявленные этапы исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и краткого приложения (графы семантических переходов).

Во **введении** приводится общая характеристика работы, даются краткие общие сведения о дравидийской семье языков, использованных источниках, основных целях и задачах исследования и выбранной для исследования научной методологии.

Глава I целиком носит теоретический характер и посвящена описанию теоретических и методологических оснований исследования. Автор диссертации начинает с общей характеристики диахронической семантики и существующих подходов к изучению типологии семантических переходов в языках мира, переходя затем к более частным вопросам — особенностям семантических исследований конкретно в области терминов родства (разделы 1.8–1.11) и специфике конкретно дравидийских (и отчасти индоарийских) языков применительно к этой семантической сфере (разделы 1.12–1.13); здесь, в частности, автор обращает особое внимание на проблему функционирования в дравидийских языках заимствований из санскрита и трудности, связанные с различием семантических переходов в собственно дравидийских языках и переходов, имеющих индоарийское происхождение, некоторые из которых могут формально фиксироваться в словарях, но на самом деле не отражать языковую реальность дравидийского ареала.

Глава II занимает центральную часть диссертационного исследования и отражает основные конкретные результаты работы А. А. Смирнитской над языковым материалом. В ней последовательно приводится основной инвентарь базовых терминов родства для 14 дравидийских языков, начиная с крупных литературных (тамильский, каннада, телугу) и заканчивая 11 бесписьменными языками, представляющими ветви колами-гадаба, гондикюи, брахуи и курух-малто. Для каждого языка настолько, насколько это позволяют имеющиеся данные, описаны зафиксированные синхронные полисемии и исторические семантические переходы, а также составлена наглядная диаграмма терминов родства. Представленный материал образует, таким образом, полноценную лексическую базу для проведения комплексного и системного семантического анализа.

Соответствующему анализу целиком посвящена **глава III** исследования. Здесь А. А. Смирнитская сначала задает общетипологическую рамку, перечисляя все известные типы семантических переходов в области терминов родства (раздел 3.0), после чего в разделах 3.1 и 3.2 соответственно анализируется применимость и частотность всех этих типов к семантическим переходам «термин родства → не-термин родства» и «не-термин родства → термин родства» внутри дравидийского языкового ареала; отдельно, в разделе 3.3, обсуждается специфика встречаемых в дравидийских языках случаев

терминологического синкретизма, когда один и тот же термин родства обозначает более чем одну разновидность родственных отношений.

В **заключении** работы подводятся некоторые итоги исследования, в первую очередь наблюдения автора диссертации над тем, как проведенная работа может быть использована для разработки общеуниверсальной системы семантических переходов в области терминов родства, и насколько специфика этих переходов, отмеченная в дравидийских языках, оказывается уникальной или, наоборот, вписывается в уже известные языковые феномены (в частности, приводятся примеры того, как отмеченные в дравидийских языках переходы позволяют верифицировать аналогичные редкие или спорные случаи, зафиксированные в рамках работы проекта DatSemShift).

Говоря о работе в целом, необходимо подчеркнуть, что она выполнена профессионально, на высоком и современном научном уровне, отражая хорошее знакомство автора как с общетеоретической научной литературой в области общей и диахронической семантики, так и с дравидологической литературой (в области и лингвистики, и этнографии). Автор в целом грамотно использует имеющиеся в доступности лексикографические источники и базы данных, проводит достаточно четкие различия между функционированием заимствованной и исконной лексики, демонстрирует владение лексическим материалом из области других языковых семей, квалифицированно «упаковывая» проанализированные переходы в общетипологическую рамку. Работа написана строгим, но при этом доступным широкому кругу читателей научным языком, не злоупотребляя экзотической терминологией, но оставаясь при этом вполне формальным, хорошо аргументированным научным исследованием.

Следует, однако, указать на ряд конкретных проблем, остающихся не до конца решенными в рамках диссертации и отчасти снижающих ее значимость, хотя, безусловно, полноценное их снятие потребовало бы значительно большего объема работы, вероятно, превышающего обычные требования к уровню диссертационного исследования на степень кандидата наук.

Наи важнейшей из этих проблем можно, наверное, считать недостаточную проработанность семантики исследуемого материала, особенно применительно к литературным языкам (тамильский, каннада, телугу), лексический инвентарь которых характеризуется избыточной синонимией —ср., например, значение **son** в каннада, выражаемое не менее чем 14 различными лексемами (стр. 66). Безусловно, сам по себе

факт фиксации всех этих синонимов в одном месте и инвентаризации всех связанных с ними семантических переходов уже представляет собой достижение. При этом очевидно, что столь большое разнообразие синонимов не может быть связано ни с чем иным, как с объединением под общим термином «каннада» многочисленных хронологических, диалектных и стилистических вариантов этого языка, четкое разграничение между которыми жизненно необходимо для того, чтобы дать полную и исчерпывающую характеристику соответствующих семантических переходов. Так, представляется абсолютно необходимым, например, различать между семантическими связями *базового*, разговорно-нейтрального термина ‘сын’, используемого в повседневном коммуникативном обиходе, от семантических связей *специализированных* — например, используемых исключительно в поэтическом литературном языке — терминов с тем же значением, поскольку есть априорная вероятность того, что некоторые переходы, характерные для устного языка общения, никогда не будут использованы в языке литературного творчества, и наоборот.

Учитывая, что *последовательно* такого разграничения автор диссертации не проводит ни для одного из представленных трех литературных языков, с определенной точки зрения можно утверждать, что более ценными для изучения типологии семантических переходов оказываются результаты, полученные по нелитературным языкам, не столь плотно перегруженным различными санскритизмами и отражающими, как правило, довольно дискретный синхронный срез, а не длительную хронологическую традицию, осложненную запутанными и не всегда адекватными лексикографическими описаниями. В этой связи было бы, может быть, уместнее, если бы для своего анализа А. А. Смирнитская опиралась не на гигантские словарные корпуса языков типа тамильского или каннада, а на многочисленные «мини-словари», составленные специалистами-дравидологами по отдельным разговорным диалектам этих языков, где «базовую» терминологию родства, как правило, легко отличить от «культурной» надстройки. В качестве альтернативы можно было вместо литературных языков южнодравидийской ветви использовать малые, нелитературные языки, такие, как кота, тода или кодагу, которые по каким-то причинам оказались исключены из рассмотрения.

Вторая, во многом обусловленная первой, проблема — отсутствие системного подхода к семантической реконструкции терминов родства на разных хронологических уровнях. Хотя задача такой реконструкции эксплицитно не входит в заявленные цели

исследования, понятно, что качественное изучение и описание отмеченных семантических переходов невозможно без помещения его в аккуратную диахроническую рамку — например, трудно что-то говорить о направленности того или иного семантического перехода без четкой аргументации о том, какое значение для того или иного термина является исходным (основным), а какое — инновативным (переносным). Некоторое общее представление о требуемой рамке можно составить из раздела 3.4.2 («К реконструкции прайзыкового состояния дравидийской СТР»), в котором даже приводится визуализация возможной прадравидийской системы терминов родства в виде диаграммы, однако конкретной этимологической аргументации для этой рамки не приводится.

Несмотря на то, что автор диссертации хорошо знаком с филогенетической структурой дравидийской семьи и организует анализ материала в последовательности, отражающей эту структуру, к сожалению, на представленную в работе диахроническую перспективу она никак не влияет. Было бы чрезвычайно интересно, например, системно взглянуть на общие инновации в системах терминов родства, характерные для языков колами-гадаба, гонди-куи (гондванских), курух-малто и т.п. (разумеется, если таковые имеются); именно на основании такого рода ступенчатой реконструкции, когда системы родства последовательно восстанавливаются сначала для малых подгрупп, затем — для крупных и, наконец, для прадравидийской общности, легче и нагляднее всего систематизировать зафиксированные семантические переходы и обозначить какие-то общие тенденции эволюции системы родства в различных суб-ареалах дравидийской семьи.

В качестве примера того, как отсутствие такого анализа негативно влияет на результаты работы, можно привести гипотетическую реконструкцию значения ‘младший брат’ для прадравидийского уровня на диаграмме 18 (стр. 196). В качестве основного термина для ‘младшего брата’ там фигурирует прадрав. **tōz-* — термин, который имеет это значение только в языках колами-гадаба и двух мелких подгруппах гондванской ветви (конда и пенго); во всех остальных ветвях, начиная от южной и заканчивая гонди, он имеет значение ‘друг, спутник, помощник’, причем в телугу оно даже грамматикализуется (в предложное значение ‘вместе с /кем-л./’). Как второстепенный синоним для этого значения на той же диаграмме предлагается термин **aŋ-* — хотя дистрибуция зафиксированных для этого корня значений однозначно указывает на оптимальность реконструкции для него исходной семантики ‘младшая сестра’ (так в большинстве южнодрав. языков, в конда, в куи и в курух). При этом на диаграмме почему-то отсутствует корень **(t-)amp-* (#3085 по

DEDR) — основной термин для ‘младшего брата’ и только для ‘младшего брата’ в южной ветви, в телугу и в гонди-куи. Чисто теоретически, конечно, допустимы различные исторические сценарии эволюции этих значений, но оптимальное (наиболее вероятное) пражзыковое состояние легко устанавливается путем анализа дистрибуции значений по ветвям в соответствии с выбранной моделью филогенетической классификации, и позволяет не только фиксировать «семантический переход» сам по себе, но и предполагать для его участников конкретное направление перехода.

Эти общие замечания, однако, призваны не столько умалить заслуги автора диссертации, который вполне успешно справляется с основными поставленными во вводной части задачами, сколько наметить дальнейшую возможную стратегию обработки полученных результатов. При этом собственно бросающихся в глаза ошибок на этапах сбора и анализа языкового материала в диссертации обнаружено не было (если они где-то и есть, то основные претензии за них следует предъявлять составителям словарей и баз данных, на которые опирается А. А. Смирнитская); работа выполнена качественно и с заслуживающим уважения уровнем детализации.

Результаты диссертационного исследования А. А. Смирнитской отражены в нескольких научных публикациях, в том числе в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, и / или включенных в базу данных Scopus. Основные положения диссертации были также апробированы в рамках выступлений на нескольких международных конференциях.

В целом можно безоговорочно утверждать, что работа А. А. Смирнитской характеризуется высоким уровнем научной компетенции, самостоятельностью и логичностью внутренней структуры. Цели и задачи, поставленные во вводной части, успешно выполнены. Автореферат и статьи, опубликованные по теме диссертации, соответствуют содержанию диссертации, качественно отражают ее основные положения и личный вклад соискателя в решение задач.

Заключение. Диссертация Анны Александровны Смирнитской «Дравидийские термины родства с точки зрения типологии семантических переходов» соответствует паспорту научной специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, отвечает требованиям, сформулированным в пунктах 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор диссертации

заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Официальный оппонент:

Кандидат филологических наук (специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание),

главный научный сотрудник Института восточных культур и античности ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Старостин Георгий Сергеевич

5 мая 2022 г.

Контактная информация оппонента:

Тел.: 7 (926)2475826

E-mail: gstarostin@hse.ru

Почтовый адрес ИКВИА ВШЭ: 105066, Москва, ул. Старая Басманская 21/4, стр. 3

Подпись заверяю

Ведущий специалист по
кадровому производству
и дела по кадровому администрированию
Управления персонала
Сергунина Т.А.

